

Глава 9. Задница не болит

Шэнь Шанняян молчал, и Чэнь Чжицзюань тоже не произносил ни слова. Он никогда не был многословен.

Спустя, наверное, полминуты Шэнь Шанняян не выдержал удушающей тишины и первым нарушил её:

— Когда доставят еду?

Чэнь Чжицзюань взглянул на телефон.

— Скоро, курьер уже внизу.

Вскоре в дверь постучали.

Шэнь Шанняян, развалившись на диване, как падишах, даже бровью не повёл. Он, опустив голову, был поглощён игрой в телефоне. Мягкие чёрные волосы падали на лоб, обрамляя изящные черты лица. Он слегка поджал губы, и верхняя губа с крошечной припухлостью напоминала маленькую вишенку. Белоснежное запястье, длинные пальцы, яростно стучащие по экрану.

Чэнь Чжицзюань ни на секунду не сомневался, что телефон сейчас выступает в роли козла отпущения, принимая на себя всю ярость, предназначавшуюся ему. Он даже мысленно поблагодарил несчастный аппарат.

Но молодой господин Шэнь обладал поразительной проницательностью. Он резко поднял голову, и его ледяной взгляд впился в Чэнь Чжицзюаня.

— Что уставился?

— Ничего, просто подумал, что ты очень круто выглядишь, когда играешь, — тон Чэнь Чжицзюаня был таким ровным и бесстрастным, что любая похвала из его уст звучала более механически, чем реплика компьютерного бота.

Шэнь Шанняян холодно хмыкнул.

— Краснобай.

Хоть он и огрызнулся, но когда Чэнь Чжицзюань пошёл открывать дверь, чтобы забрать доставку, Шэнь Шанняян всё же не удержался и бросил на него взгляд.

Он ожидал увидеть готовую еду, но вместо этого Чэнь Чжицзюань внёс большой пакет со свежими продуктами.

Закрыв дверь, тот направился на кухню, но, почувствовав на себе взгляд Шэнь Шанняя, остановился.

— Что-то не так?

Лицо Шэнь Шанняя было мрачнее тучи.

— Ты ещё и готовить здесь собрался?

— У тебя жар, желудок сейчас ослаблен, — пояснил Чэнь Чжицзюань. — Еда из доставки не всегда чистая, и к тому же...

Он сделал многозначительную паузу.

Мозг Шэнь Шанняя, затуманенный лихорадкой, совершенно не понял намёка. Он недовольно нахмурился.

— Ты можешь говорить нормально?

Чэнь Чжицзюань, уже входя на кухню, бросил через плечо:

— Только пообещай, что не будешь злиться.

— Буду я злиться или нет, решу после того, как услышу, — надменно ответил Шэнь Шанняя, снова уткнувшись в телефон, но его тон не оставлял сомнений в том, кто здесь главный.

Чэнь Чжицзюань окинул взглядом кухню. Чистая, стильная, со всей необходимой посудой и утварью. Но было очевидно, что здесь ни разу не готовили. Газовая плита сияла первозданной чистотой.

Он вымыл руки и достал из пакета с продуктами градусник, который попросил курьера купить по дороге за дополнительную плату.

Когда Чэнь Чжицзюань вышел из кухни, Шэнь Шанняя, услышав его шаги, одарил его холодным взглядом.

Чэнь Чжицзюань держал градусник между длинными, чистыми пальцами. Он подошёл к дивану.

— Закончил играть?

— Нет, — отрезал Шэнь Шанняянь, его голос заметно охрип.

Чэнь Чжицзюань вздохнул и положил градусник на журнальный столик.

— Тогда измерь температуру, когда закончишь.

Шэнь Шанняянь не отрывал взгляда от экрана. Хрустальная люстра заливала гостиную ярким светом, и его лицо, тонкое и бледное, было полностью освещено. Резкие линии скул и разрез глаз придавали ему вид холодной, отстранённой красоты.

Чэнь Чжицзюань подождал мгновение, но, не услышав ответа, решил вернуться на кухню, чтобы заняться кашей.

— Ты так и не договорил, — внезапно произнёс Шэнь Шанняянь.

Чэнь Чжицзюань удивлённо обернулся.

Как раз в этот момент игра Шэнь Шанняяня закончилась.

«Поражение».

Он с раздражением отбросил телефон в сторону и откинулся на спинку дивана, обнажая тонкие, бледные руки и ноги. На его теле почти не было волос — это он унаследовал от матери. У его бабушки и дяди по материнской линии тоже была такая особенность.

— Ты что, после возвращения из-за границы стал таким мямлей? — он поднял голову и посмотрел на Чэнь Чжицзюаня.

Но, встретившись с его глубоким, тёмным взглядом, обрамлённым длинными ресницами, Шэнь Шанняянь проглотил вторую половину фразы.

«Раньше ты таким не был».

Люди меняются.

Если бы он сейчас спросил об этом, то уронил бы и своё достоинство, и свою гордость. Будто бы его так волнует Чэнь Чжицзюань. А ведь теперь они просто друзья. Самые обычные друзья.

Чэнь Чжицзюань молчал. Внезапно он опустился на корточки, оказавшись почти на одном уровне с лицом Шэнь Шанняя, и слегка наклонился вперёд. Днём он, видимо, был на операции — слабый, неприятный запах латексных перчаток, который так просто не смыть, всё ещё ощущался. Но сквозь него пробивался другой, приятный аромат кондиционера для белья с его одежды, похожий на запах гардении.

Чэнь Чжицзюань упёрся руками в край дивана и низким голосом спросил:

— Шэнь Шанняя, у тебя задница не болит?

Дыхание Шэнь Шанняя на миг прервалось. Он совершенно не ожидал такого вопроса. Мысли замерли, в голове стало пусто.

Лишь спустя полминуты он пришёл в себя.

На его губах появилась холодная усмешка.

— С твоей-то пипеткой? Давно уже не болит.

— Правда? — Чэнь Чжицзюань бросил на него мимолётный взгляд. — А пипетки ты любишь?

Шэнь Шанняя:

— ...

Это что, флирт?

Будь на его месте кто-то другой, Шэнь Шанняя уже разбил бы ему лицо.

Но это был Чэнь Чжицзюань.

Он знал, что у того традиционная ориентация, в старшей школе у него было немало слухов с первой красавицей школы, а прошлая ночь — всего лишь случайность, произошедшая по пьяни.

Поэтому Шэнь Шанняя воспринял его слова как обиду на то, что его назвали «пипеткой».

— Отвали, — спокойно сказал он. — Иди вари свою кашу, а как закончишь — проваливай.

Чэнь Чжицзюань с непроницаемым лицом выпрямился, взял градусник и вложил его в руку

Шэнь Шанняя.

— Пять минут.

Сказав это, он ушёл на кухню.

Шэнь Шанняя долго сверлил градусник взглядом, но в итоге неохотно засунул его под мышку.

Ровно через пять минут, словно по таймеру, из кухни донёлся голос Чэнь Чжицзюаня:

— Можно вынимать.

— Я и сам знаю, — огрызнулся Шэнь Шанняя.

Он достал градусник и посмотрел на него.

Чэнь Чжицзюань, прислонившись к дверному косяку, скрестив руки на груди, стоял в позе, которая подчёркивала его высокий рост и длинные ноги в спортивных штанах с белыми лампасами.

— Сколько? — равнодушно спросил он.

— Тридцать восемь.

Услышав ответ, Чэнь Чжицзюань вернулся на кухню.

Шэнь Шанняя отложил градусник и уставился на тёмный экран своего телефона.

Внезапно экран загорелся.

Пришло сообщение от Сунь Хэяна.

Сунь Хэян: [Брат Нянь, спасай!]

Шэнь Шанняя набрал ответ одной рукой:

Шэнь Шанняя: [Не могу.]

Сунь Хэян: [Шэнь Шанняя, как ты жесток! Кто был с тобой те три года, что брат Цзюань был

за границей? Кто возил тебя в больницу, когда ты болел, и заботился о тебе? Кто мирил вас, когда вы ссорились?]

Брат Цзюань, брат Цзюань, брат Цзюань!!!

От этого имени Шэнь Шанняя всего передёрнуло.

Он почувствовал, как температура снова начинает подниматься.

Не сдержавшись, он надиктовал голосовое сообщение:

— Сунь Хэян, ты что, в Чэнь Чжицзюаня втюрился?

Этот простой вопрос ошеломил обоих собеседников по разные стороны телефона.

Сунь Хэян в ярости ответил:

— Как ты можешь такое говорить? У нас с братом Цзюанем чистая братская дружба!

Но Шэнь Шанняя уже не слышал его ответа.

Он медленно повернул голову и увидел Чэнь Чжицзюаня, который остановился на полпути из кухни.

Тот закатал рукава толстовки, обнажив изящные запястья с красивыми линиями костей.

На его лице застыло неопишное выражение.

— Что ты... только что сказал?

<http://bllate.org/book/15973/1443401>